

RU

Лексикографический портрет слова «дядя» во вторичной номинации

Косс Е. В.

Аннотация. Цель исследования - создать лексикографический портрет слова «дядя» во вторичной номинации как способ максимально полного описания лексической единицы с учетом интегрального подхода, в соответствии с которым в портрет слова должна быть включена информация о трех типах свойств: семантико-прагматических; коммуникативно-просодических, сочетаемостных, синтаксических, морфологических и стилистических; сведениях о семантических связях с другими лексемами словаря. В работе анализируются словарные статьи 11 словарей, выделяются 4 лексико-семантических варианта для слова «дядя» во вторичной номинации, описываются их свойства, необходимые для полного лексикографического портретирования слова «дядя» во вторичной номинации. Научная новизна работы заключается в попытке представить особенности семантики слова «дядя» во вторичной номинации на основе словарных статей толковых словарей русского языка. В результате установлено, что слово «дядя» древнерусское по происхождению, вторичные значения описываются в словарях начиная с 1935 года, с течением времени количество производных значений слова «дядя» в словарях увеличивается, особенности семантики описываются все более детально, однако на данный момент нуждаются в дополнительном исследовании.

EN

Lexicographic Portrait of the Word Дядя (Uncle) in Secondary Naming

Koss E. V.

Abstract. The aim of the study is to create a lexicographic portrait of the word дядя (uncle) in secondary naming as a way to describe the lexical unit as fully as possible, taking into account the integral approach, according to which information about three types of properties should be included in the portrait of the word: semantic-pragmatic; communicative-prosodic, collocational, syntactic, morphological and stylistic; information about semantic connections with other lexemes of the dictionary. The paper analyses the dictionary entries of 11 dictionaries, identifies 4 lexico-semantic variants for the word дядя in secondary naming, describes their properties necessary for a complete lexicographic portraying of the word дядя in secondary naming. The scientific novelty of the work lies in attempting to present the features of the semantics of the word дядя in secondary naming based on dictionary entries of definition dictionaries of the Russian language. As a result, it has been found that the word дядя is of Old Russian origin, secondary meanings have been described in dictionaries since 1935, over time the number of derived meanings of the word дядя in dictionaries increases, the features of the semantics are described in more detail, but at the moment they require additional research.

Введение

Слово *дядя*, являясь термином родства, обладает высокой частотностью в русском языке, входя в тысячу наиболее употребительных слов современного русского языка (ЭССРЯ, с. 253), одновременно разветвленная многозначность слова представляет определенную сложность для выполнения интегрального описания ввиду многочисленных оттенков значений этого слова. Проведенный анализ словарных статей показал, что в них довольно полно описываются свойства семантики для слова *дядя* в прямом значении ‘брат отца или матери’, но особенности производных от него значений нуждаются в дополнительном изучении, таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью описания семантики слова *дядя* с учетом особенностей значений вторичной номинации с помощью широко востребованного на данном этапе развития лексикографии целостного системного интегрального подхода.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить ряд задач: изучить опыт ученых в сфере составления лексикографических портретов различных слов; проанализировать словарные статьи для выявления

уже описанных значений слова *дядя*; выделить лексико-семантические варианты (далее – ЛСВ) слова *дядя* во вторичной номинации; составить лексикографическое представление слова *дядя* во вторичной номинации с учетом выявленных особенностей семантики вторичных номинаций.

Для решения поставленных задач и достижения заявленной цели исследования применяются как общенаучные теоретические и эмпирические методы: анализ и синтез, описание, так и частнонаучные, лингвистические, методы анализа словарных дефиниций и лексикографического портретирования.

Теоретической базой исследования послужили работы, посвященные лексикографическому портретированию, которое активно используется учеными. Так, с его помощью составлены лексикографические представления слов *сестра* (Зимнева, 2005), *хлеб* (Устьянцева, 2008), *готика* (Золина, Миненко, 2008), *жизнь* (Шерстяных, 2011), *душа* (Федорова, 2013), *только* (Пермякова, 2014), *женщина* (Черникова, 2015), *мать* (Бекетова, Воробьева, 2016), *казна* (Зиновьева, 2016), *провинция* (Паршина, 2019), *крайность* (Ключина, 2020), *мелкий* (Бобунова, 2022), *провинциал* и *провинциалка* (Бычкова, 2022), а также синонимичных конститuentов поля семантики невыразимого (Немич, 2022).

Необходимо подчеркнуть, что многие исследователи (Федорова, 2013; Бекетова, Воробьева, 2016; Устьянцева, 2008; Ключина, 2020; Паршина, 2021; Бычкова, 2022; Немич, 2022) при составлении лексикографического портрета обращались к идеям Ю. Д. Апресяна, который продолжает традиции Московской семантической школы интегрального описания языка и системной лексикографии. Сформулированный Ю. Д. Апресяном принцип интегрального описания языка (синергетическое взаимодействие морфологического, синтаксического и словарного компонентов лингвистического анализа) позже был доработан, что дало возможность распространить его на «лексическую и грамматическую семантику, лингвистическую прагматику и на коммуникативные и просодические свойства лексем» (Крысин, 2007, с. 314). Таким образом, в интегральном лексикографическом представлении (портрете) лексемы Ю. Д. Апресян и соавторы (Апресян, Апресян, Бабаева и др., 2006, с. 55-56) выделяют три компонента: 1) семантико-прагматические свойства; 2) коммуникативно-просодические, сочетаемостные, синтаксические, морфологические и стилистические свойства; 3) сведения о семантических связях выбранной лексемы с другими лексемами словаря (явления синонимии, антонимии, конверсии и деривации).

В работе были проанализированы данные следующих словарей: Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галактионова И. В., Гловинская М. Я., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Лопухина А. А., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В. Активный словарь русского языка (АСРЯ): в 3-х т. М. – СПб.: Нестор-История, 2017. Т. 3; Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка (ССРЯ): практический справочник: около 11000 синонимических рядов. Изд-е 11-е, перераб. и доп. М.: Дрофа; Русский язык, 2001; Большой академический словарь русского языка (БАС РЯ): в 27-ми т. / гл. ред. К. С. Горбачевич. М. – СПб.: Наука, 2006. Т. 5. Деньга – Жюри; Большой толковый словарь русского языка (БТС). 2014. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка (ТСЖВЯД): в 4-х ч. М.: Общество любителей российской словесности, учрежденное при Императорском Московском университете, 1863. Ч. 1. А – З; Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка (И-ЭС СРЯ): 13560 слов: в 2-х т. Изд-е 3-е, стер. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. А – Пантомима; Скворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи (БТСППР). М.: Мир и образование; Оникс, 2009; Словарь Академии Российской (САР): в 6-ти ч. СПб.: При Императорской академии наук, 1790. Ч. 2. От Г до З; Словарь русского языка (МАС): в 4-х т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. Изд-е 3-е, стер. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. А – Й; Словарь русского языка XI-XVII вв. (СРЯ XI-XVII вв.) / отв. ред. С. Г. Бархударов. М.: Наука, 1975; Словарь современного русского литературного языка (БАС): в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышёва. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. Т. 3; Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук (СЦ-СиРЯ): в 4-х т. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1847. Т. 1. А – Ж; Толковый словарь русского языка (ТСРЯУ): в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия; ОГИЗ; Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1935. Т. 1. А – Кюрины; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка (СРЯО): 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Азъ, 1995; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка (ЭСРЯФ): в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Изд-е 2-е, стер. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. А – Д; Этимологический словарь современного русского языка (ЭС-СРЯ): в 2-х т. / сост. А. К. Шапошников. М.: Флинта; Наука, 2010. Т. 1; Языкознание. Большой энциклопедический словарь (ЯБЭС) / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные могут уточнять и дополнять словарные статьи толковых словарей при описании вторичных номинаций, быть использованы для совершенствования семантической разметки в Национальном корпусе русского языка, а также в практике преподавания русского языка как иностранного.

Основная часть

Так как объектом нашего исследования является слово *дядя* во вторичной номинации, необходимо уточнить, что мы вслед за В. Н. Телией понимаем явление вторичной номинации как «использование в акте номинации фонетического облика уже существующей единицы в качестве имени для нового обозначаемого» (ЯБЭС, с. 336), одним из средств вторичной номинации является «семантическая транспозиция, которая не меняет облика переосмысляемой единицы и приводит к образованию многозначных слов, а также фразеологизмов различных типов» (ЯБЭС, с. 336).

В соответствии с теорией об интегральном описании Ю. Д. Апресяна, лексикографическое представление следует начинать с описания семантико-прагматических свойств лексемы. Сведения о происхождении исследуемого слова помогут отследить появление его в текстах источников и динамику развития описания лексического значения. П. Я. Черных отмечает, что лексема *дядя* древнерусского происхождения. Ученый указывает на схожесть звучания в восточнославянских, украинском и болгарском, языках (И-ЭС СРЯ, с. 279). М. Фасмер также отмечает древнерусское происхождение слова (ЭСРЯФ, с. 561).

Для интегрального описания слова *дядя* были привлечены данные из 11 словарей русского языка, которые охватывают период от XI в. до XXI в., результаты представлены в Таблице 1. У имени существительного *дядя* на основе данных толковых словарей были вычленены 5 лексико-семантических вариантов (ЛСВ): ЛСВ 1 'родственник мужского пола', ЛСВ 2 'неродственник мужского пола определенного возраста', ЛСВ 3 'определенный/неопределенный неродственник мужского пола', ЛСВ 4 'апеллятив, обращение к неродственнику мужского пола', ЛСВ 5 'неродственник мужского пола, обладающий определенными внешними/физическими данными'.

Таблица 1. Лексико-семантические варианты (ЛСВ) слова «дядя» в толковых словарях

Словари	ЛСВ 1	ЛСВ 2	ЛСВ 3	ЛСВ 4	ЛСВ 5
СРЯ XI-XVII вв., 1975, с. 401-402	+				
САР, 1790, с. 930	+				
СЦ-СиРЯ, 1847, с. 411	+				
ТСЖВЯД, 1863, с. 457	+	+			
ТСРЯУ, 1935, с. 824	+	+		+	+
БАС, 1954, с. 1215-1216	+	+		+	
МАС, 1985, с. 460	+	+		+	+
СРЯО, 1995, с. 180-181	+	+	+	+	
БАС РЯ, 2006, с. 495	+	+	+		+
БТСПРР, 2009, с. 196-197	+	+			
АСРЯ, 2017, с. 314-315	+	+	+	+	+

Под ЛСВ вслед за А. И. Смирницким понимаем одно из значений многозначного слова (ЯБЭС, с. 382), признавая, что каждый ЛСВ может иметь собственную зону варьирования – контекстуальное варьирование (Яковлюк, 2009, с. 161), реализующееся в актуализируемых при словоупотреблении семмах ЛСВ.

В результате исследования было выявлено следующее.

ЛСВ 1 для слова *дядя* зафиксирован во всех 11 рассмотренных словарях, можно отметить абсолютную идентичность толкования ЛСВ 1 'брат отца или матери' в 2 из 11 словарей: в САР и СЦ-СиРЯ. Отдельно следует описать данные СРЯ XI-XVII вв.: являясь справочным изданием для чтения древнерусских текстов разных жанров, он не приводит толкование слова *дядя*, представляя его цитатами из трех источников XI, XV и XVII веков. Отсутствие толкования можно объяснить тем, что с течением времени первое значение слова *дядя*, номинативное, как называют его авторы словаря, не поменялось и легко узнаваемо. Очевидно, что сочетания *дядь swoich*, *дядя ego* и *два дяди родных* указывают на прямое значение этого слова – как на термин родства (СРЯ XI-XVII вв., с. 401-402), то есть это ЛСВ 1. Далее, начиная со словарной статьи в САР (1790 г.), уже представлено описание слова *дядя*, которое толкуется только как *брат отца или матери (Онъ мнѣ дядя по отцѣ, по матерѣ)* (САР, с. 930). Следует отметить, что дефиниция 'брат отца или матери' является основной для всех далее исследованных словарных статей, то есть используется в словарях начиная с XVIII века, причем формулировка почти не подвергается изменениям вплоть до настоящего времени. Начиная с середины XIX века наблюдается расширение семантики ЛСВ 1: к уже описанному значению 'брат отца или матери' добавляется компонент 'муж тетки', то есть ЛСВ 1 описан как 'брат отца или матери, муж тетки', такое описание мы можем отметить в 3 словарях из 11: в ТСРЯУ, МАС и БТСПРР. Затем можно отметить дальнейшее расширение ЛСВ 1 – 'двоюродный брат отца или матери' в 2 словарях, то есть ЛСВ 1 представляет собой значение 'брат отца или матери, муж тетки, двоюродный брат отца или матери' в ТСЖВЯД и СРЯО. Начиная с середины XIX века ЛСВ 1 пополняется новым компонентом 'троюродный брат отца или матери', который представлен в БАС РЯ и АСРЯ. Самое полное описание ЛСВ 1 получает в БАС: 'брат отца или матери, муж тетки, двоюродный, троюродный, внучатый и т. д. дядя', так, эта дефиниция показывает и возможный потенциал дальнейшего варьирования.

Таким образом, ЛСВ 1 репрезентирует значение 'родственник мужского пола'.

Выделенные ЛСВ 2, 3, 4, 5 имеют общий компонент значения – 'неродственник мужского пола', то есть уже существующее слово *дядя* используется в качестве имени для нового обозначаемого, следовательно, ЛСВ 2, 3, 4, 5 являются результатом вторичной номинации, а также объектом нашего исследования. Рассмотрим семантические особенности каждого ЛСВ во вторичной номинации (Таблица 2).

Как видно из Таблицы 2, ЛСВ 2 слова *дядя* зафиксирован в 8 словарях. Впервые ЛСВ 2 описан в ТСЖВЯД в 1863 г. Следует отметить, что в словарях наблюдается вариативность при описании возраста: 'средних лет' (в 2 источниках: в ТСЖВЯД и ТСРЯУ), 'немолодой' (в 1 источнике: в СРЯО), 'пожилой' (в одном источнике: в АСРЯ), 'взрослый' (в 6 источниках: в ТСРЯУ, БАС, МАС, СРЯО, БТСПРР и в АСРЯ). В ССРЯ представлен следующий синонимический ряд: *немолодой, пожилой, средних лет, зрелый, взрослый* (ССРЯ, с. 53, 246, 347). 3 словаря описывают возраст, используя эти синонимы, очевидно, учитывая разные оттенки их значений: в ТСРЯУ 'человек средних лет' и 'взрослый мужчина', в СРЯО 'немолодой' и 'взрослый мужчина', в АСРЯ

‘пожилой мужчина’ и ‘взрослый мужчина’. В 3 словарях выделяется компонент ЛСВ 2 ‘мужчина, старше говорящего’ (в МАС, БАС РЯ, АСРЯ). Таким образом, *дядей* можно назвать неродственника мужского пола независимо от его возраста, главное, чтобы он был старше говорящего. Исследование ЛСВ 2 позволяет сделать следующие выводы: ЛСВ 2 впервые зафиксирован в середине XIX века в ТСЖВЯД, с этого времени он регулярно дефинируется в словарях; является распространенным, встречается в большинстве словарей; обладает собственной вариативностью; может обозначать возраст относительно говорящего, который определяет, является ли собеседник взрослым; отмечается разнотипность толкований ЛСВ 2: используются генитивные и адъективные конструкции, сравнительные обороты; впервые описываются прагматические свойства слова, указывающие на участника речевой ситуации – «детск.» (в ТСРЯУ, АСРЯ), стилистические – «в просторечии» (в БАС), «разг.» (в МАС, БАС РЯ, АСРЯ), указывающие на эмоциональность и характер оценки – «уважительно» (в СРЯО), сочетаемостные – «в сочетании с именем собственным» (в СРЯО и БАС РЯ).

Таблица 2. ЛСВ слова «дядя» во вторичной номинации в толковых словарях

Сема	Словарь							
	ТСЖВЯД	ТСРЯУ	БАС	МАС	СРЯО	БАС РЯ	БТСРР	АСРЯ
ЛСВ 2 ‘неродственник мужского пола определенного возраста’								
‘немолодой’ / ‘пожилой’					+			+
‘средних лет’	+	+			+		+	
‘взрослый’		+	+	+	+		+	
‘старший по возрасту’				+		+		+
ЛСВ 3 ‘определенный/неопределенный неродственник мужского пола’								
‘посторонний мужчина’ / ‘незнакомый мужчина’					+	+		+
‘знакомый мужчина’								+
ЛСВ 4 ‘апеллятив, обращение к неродственнику мужского пола’								
‘обращение к мужчине, старшему по возрасту’		+	+	+	+			+
‘обращение к незнакомому мужчине, равному по возрасту’								+
ЛСВ 5 ‘неродственник мужского пола, обладающий определенными внешними/физическими данными’								
‘крупный мужчина’		+						
‘рослый мужчина’		+		+		+		+
‘сильный мужчина’				+		+		+

ЛСВ 3 слова *дядя* зафиксирован в 3 словарях: в СРЯО, БАС РЯ и АСРЯ. Была выявлена некоторая близость описания ЛСВ 3 в этих словарях, он дефинирован через прилагательные – *посторонний, неизвестный, незнакомый*, краткой формой прилагательного – *неизвестно, знаком*. *Неизвестный* и *незнакомый* являются синонимами (БТС), то есть семантика совпадает во всех трех словарях, однако в АСРЯ выделены варианты, указывающие не только на наличие признака ‘знакомый’, но и на его интенсивность: ‘неизвестный’ – ‘хорошо знаком’ – ‘малознакомый’. Впервые ЛСВ 3 выделен в конце XX века в СРЯО, в начале XXI века отмечается появление новых оттенков значения ‘хорошо знаком’ – ‘малознакомый’ в АСРЯ. При описании ЛСВ 3 можно отметить следующее: разнотипность толкований ЛСВ 3, используются адъективные конструкции (в СРЯО, БАС, БАС РЯ), конструкции со словом «который» (в АСРЯ); описываются стилистические особенности и свойства, указывающие на эмоциональность и характер оценки – «прост. неодобр.» (в СРЯО), «разг.» (в БАС РЯ, АСРЯ), «прост.», указывающие на степень сниженности – «содержит оттенок фамильярности и неуважительности» (в АСРЯ), есть указание на речевую ситуацию – «в речи ребенка», «о человеке, имеющем невысокий социальный статус» (в АСРЯ); представлены сведения о сочетаемости: «в сочет. с именем собственным» (в БАС РЯ, АСРЯ), с прилагательными *добрый/злой/взрослый*, местоимениями – указательным *этот*, неопределенным *какой-то, один*, с существительными – *дядя в синей куртке* (в АСРЯ).

ЛСВ 4 слова *дядя* зафиксирован в 5 словарях: в ТСРЯУ, БАС, МАС, СРЯО и в АСРЯ, впервые ЛСВ 5 встречается в ТСРЯУ в 1935 г. Следует отметить разнотипность толкований в разных словарях: с помощью существительного *обращение*, действительного причастия наст. времени *обращающегося*. В словарях представлены стилистические пометы: «простореч.» (в ТСРЯУ, БАС), «прост.» (в СРЯО), «разг.» (МАС); указание на эмоциональность и характер оценки передано через слово в самой дефиниции ‘*учтливое обращение*’ (в ТСРЯУ); примечательно, что в АСРЯ апеллятив в речи ребенка имеет нейтральный статус, а в речи взрослого по отношению к ровеснику или старшему собеседнику – фамильярный или неуважительный стилистический оттенок. Информация о сочетаемости для ЛСВ 4 в словарях не представлена.

ЛСВ 5 для слова *дядя* зафиксирован в 4 словарях: впервые в ТСРЯУ (1935 г.), далее в МАС, БАС РЯ и в АСРЯ, причем в МАС и БАС РЯ наблюдается идентичность описания, в АСРЯ дефиниция отличается только падежной формой, в ТСРЯУ наблюдается сужение семантики этого ЛСВ до ‘крупный, рослый человек’, но слово *рослый* дефинируется с помощью прилагательного *крупный*, следовательно, их можно считать синонимами (БТС). При описании ЛСВ 5 можно отметить использование адъективных конструкций; наличие информации о стилистических особенностях «разг.» (в ТСРЯУ, БАС РЯ, АСРЯ), о свойствах, указывающих на эмоциональность и характер оценки, на степень сниженности – «фам. ирон.» (в ТСРЯУ), «шутл.» (в МАС, БАС РЯ, АСРЯ); даны сведения о сочетаемости: «с определением» (в МАС). В синоптической Таблице 3 представлены лексикографические пометы для ЛСВ слова *дядя* во вторичной номинации.

Таблица 3. Лексикографические пометы ЛСВ слова «дядя» во вторичной номинации в толковых словарях

Словарь \ ЛСВ	ТСРЯУ	БАС	МАС	СРЯО	БАС РЯ	БТСПРР	АСРЯ
ЛСВ 2 'неродственник мужского пола определенного возраста'	детск.	простор.	разг.	с им. собств., уважит.	разг., с им. собств.,	разг.	детск., разг., с им. собств.
ЛСВ 3 'определенный/неопределенный/неопределенный/неродственник мужского пола'				простор., неодобр.	разг., детск.		разг., с им. собств.
ЛСВ 4 'апеллятив, обращение к неродственнику мужского пола'	простор.		разг.	простор.			простор., фам., неуважит. Для аналогов: простор., разг., уходящ. разг.,
ЛСВ 5 'неродственник мужского пола, обладающий определенными внешними/физическими данными'	разг., фам., ирон.		с определением, шутл.		разг., шутл.		разг., шутл.

В результате исследования ЛСВ 2, 3, 4, 5 можно сделать следующие выводы: первое вхождение ЛСВ во вторичной номинации (ЛСВ 2) можно наблюдать в ТСЖВЯД в 1863 г., с течением времени количество ЛСВ во вторичной номинации увеличивается, самый распространенный и широко представленный ЛСВ 2 обнаружен в 8 словарях, он же обладает самой большой собственной вариативностью; при дефиниции различных ЛСВ наблюдается как однотипность, так и разнотипность в толковании, используются различные синтаксические конструкции: адъективные словосочетания с типом связи «согласование», генитивные сочетания, конструкции со словом «который», «то же, что...», причастие, сравнительный оборот; в словарях почти всегда представлена информация о стилистических свойствах слова, для всех ЛСВ типична помета «разг.», для различных ЛСВ используются антонимичные пометы оценки «уважит.» и «неуважит.».

В соответствии с задачами исследования проанализируем грамматические формы, морфологические показатели, синтаксические свойства, которые, как показал анализ, являются общими для всех ЛСВ 2, 3, 4, 5.

Во всех исследованных словарях представлена зона грамматического описания разной степени детализации, так, в ТСЖВЯД отмечено только, что слово *дядя* во всех значениях имеет мужской род, во всех остальных словарях эта помета тоже есть; начиная со словарной статьи в ТСРЯУ, грамматические сведения представляются более полно: указание на форму слова *дядя* в Р. п. – *дяди*, форму во мн. ч. *дяди*, в Р. п. – *дядей* есть в каждом исследованном источнике. Как правило, грамматическое описание помещается в самом начале словарной статьи и относится ко всем значениям слова (в ТСЖВЯД, ТСРЯУ, БАС, МАС, БАС РЯ), однако в некоторых словарях (в ТСРЯУ, БАС) в этой же зоне представлены еще и формы мн. ч. для И. п. и Р. п.: *дядья*, *дядьёв*, которые могут ввести в заблуждение, ведь они используются только как возможные формы для ЛСВ 1. Эта проблема решается в других источниках (в СРЯО, БТСПРР и в АСРЯ), в которых правильные формы помещаются строго перед ЛСВ во вторичной номинации, либо это оговаривается в примечании к словарной статье. Самая полная грамматическая зона представлена в АСРЯ, в ней, кроме уже названных сведений, указано, что слово *дядя* – это сущ., муж., одуш.

Синтаксические свойства не описаны ни в одном из словарей, их можно вывести из приведенных в них примеров, так, слово *дядя* может выступать в роли подлежащего: *Смотри, вон тот дядя – клоун*, дополнения: *Я попросил одного дядю мне помочь*, определения, будучи приложением: *Все звали сторожа дядей Колей*, может вообще не являться членом предложения, будучи обращением: *Дядя, как пройти к парку?* (АСРЯ).

Семантические связи представлены в виде производных от слова *дядя* существительных: *дяденька*, *дядечка*, *дядька*, *дядюшка*, *дядёк*, притяжательных прилагательных: *дяденькин*, *дядькин*, *дядюшкин*, *дядин*, *дядний*, *дядевский*. Некоторые словари указывают производные от слова *дядя* внутри словарной статьи вокабулы *дядя* (в ТСЖВЯД, БАС, СРЯО и в АСРЯ), другие описывают производные слова *дядя* в отдельных словарных статьях (в ТСРЯУ, МАС, БАС РЯ, АСРЯ). Сведения об иных связях, аналогах и синонимах представлены только в АСРЯ, так, для ЛСВ 2 фиксируются аналоги *тетя*, *дед*; для ЛСВ 5, который в этом словаре имеет оттенок фамильярности и неуважительности, приводятся аналоги с учетом стилистической окраски и указания на историческую перспективу: разг. *друг*, прост. *папаша*, уходящ. разг. *отец*, прост. *командир*, *шеф*, *мужик*. Для ЛСВ 3 указаны аналоги *тип*, *субъект*. Для ЛСВ 5 приведены синонимы с учетом стилистической принадлежности: разг. *бугай*, *амбал*, *шкаф*, *лось*, *слон*, *лоб*, *конь*.

На данный момент самым полным словарем с точки зрения описания слова *дядя* во вторичной номинации является АСРЯ, созданный на основе принципа интегральности: главные компоненты лингвистического описания – словарь и грамматика (совокупность всех правил языка, включая семантические) – должны быть максимально согласованы между собой по типам представленной ими информации и способам ее записи с целью правильного употребления любой единицы языка в тексте или в речи и обеспечивать ее правильное понимание (Апресян, Апресян, Бабаева и др., 2006, с. 42). Следовательно, принимая во внимание принцип интегральности, лексикографическим портретом выбранного слова должно служить объективное описание, полная характеристика каждого значения, которое может реализовать выбранное слово-вокабула, то есть каждой лексемы, с учетом всех аспектов.

Заключение

На основании проведенного исследования можно составить лексикографическое представление слова *дядя* во вторичной номинации на данный момент с учетом следующих свойств:

- этимологические: слово *дядя* древнерусского происхождения, его первое вхождение в словарь можно наблюдать в XI в., в это время в словаре представлено только прямое значение;
- семантические: слово *дядя* обладает разветвленной многозначностью. Данные о количестве ЛСВ и их формулировках в современных словарях различаются: можно выделить от одного до пяти ЛСВ, нет регулярности в различении оттенков одного значения или выделении какой-либо лексемы в отдельное значение;
- коннотационные по смыслу: для слова *дядя* не имеют в словарях специального обозначения, хотя в описании вторичных значений слова *дядя* имплицитно выражаются коннотации по полу, росту, размеру, что важно при изучении механизма формирования вторичной номинации разных лексем;
- прагматические: в некоторых современных словарях присутствуют указания на речевые ситуации, в которых реализуется значение конкретной лексемы (*в речи ребенка, детск.*);
- морфологические: слово *дядя* является существительным мужского рода, одушевленным; форма родительного падежа – *дяди*, во вторичной номинации имеет форму множественного числа *дяди* (в родительном падеже – *дядей*);
- сочетаемостные: слово *дядя* обладает как свободной, так и связанной сочетаемостью в составе образных выражений; слово имеет широкие возможности лексической валентности: оно может сочетаться с прилагательными, местоимениями разных разрядов, числительными, другими существительными, с глаголами;
- семантические: а) деривационные: слово *дядя* может иметь следующие производные существительные и прилагательные: *дяденька, дядечка, дядька, дядюшка, дядек, дяденькин, дядькин, дядюшкин, дядин, дядний, дядевский*; б) синонимические: в словарях указаны синонимы для некоторых значений слова *дядя* = рослый и сильный мужчина (*бугай, амбал, шкаф* и т. д.); в) аналогия: в случае вторичной номинации в качестве аналогов даны разные лексемы для разных значений: *тетя, дед*; г) конверсия: для слова *дядя* конверсия представлена только для прямого значения;
- стилистические, эмоциональные, оценочные: слово *дядя* во вторичной номинации может использоваться в разговорной, детской, просторечной (сниженной), журнальной разновидности речи и иметь фамильярную, шутливую, ироничную, неодобрительную эмоциональную окраску; одна и та же лексема может иметь комбинацию этих характеристик.

Подведем итоги проделанной работы. В соответствии с изученными словарными статьями, можно утверждать, что в слове *дядя* с течением времени развивались новые значения, особенно интенсивное развитие этот процесс получил на рубеже XX-XXI вв. В словарях довольно полно описаны особенности значения слова *дядя* как термина родства, работа по изучению вторичных значений ведется.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в исследовании значений производных от слова *дядя* во вторичной номинации; особенностей значения прецедентных феноменов, содержащих компонент *дядя*; семантических особенностей антонимии/синонимии с точки зрения бинарной оппозиции при сопоставлении значений членов бинарной пары «*дядя – тетя*» во вторичной номинации; а также механизмов вторичной номинации для слова *дядя*.

Источники | References

1. Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Санников А. В., Урысон Е. В. Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006.
2. Бекетова К. Е., Воробьева Т. А. Лексикографический портрет слова «мать» (на материале лингвистических словарей) // *Universum: филология и искусствоведение*. 2016. № 1-2 (25).
3. Бобунова М. А. Лексикографический портрет фольклорного слова (жанровый и территориальный аспект) // *Теория языка и межкультурная коммуникация*. 2022. № 2 (45).
4. Бычкова В. С. Номинации «провинциал» и «провинциалка» в лексикографическом освещении // *Парадигма современной науки в условиях модернизации и инновационного развития научной мысли: теория и практика: сб. мат. XVI междунар. науч.-практ. конф. (г. Костанай, 12-13 апреля 2022 г.)*. Костанай: Изд-во Костанайского филиала Челябинского государственного университета, 2022.

5. Зимнева О. Н. Лексикографический портрет слова «сестра» в устно-поэтическом тексте // Лингвофольклористика. 2005. № 9.
6. Зиновьева Е. И. Лексикографический портрет существительного «казна» в обиходном языке Московской Руси // Вестник Владимирского государственного университета. Серия «Социальные и гуманитарные науки». 2016. № 4 (12).
7. Золина Е. Н., Миненко О. В. Лексикографический портрет термина «готика» // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. 2008. № 3.
8. Ключина А. М. Лексикографическое портретирование лексемы «крайность» // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11. № 4.
9. Крысин Л. П. В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. В. Санников, Е. В. Урысон. Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с. // Русский язык в научном освещении. 2007. № 1 (13).
10. Немич Н. Н. Лексикографическое портретирование синонимичных конститuentов поля семантики невыразимого // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2022. № 2.
11. Паршина О. Д. Лексикографический портрет слова «провинция» // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. № 4.
12. Паршина О. Д. Лексикографическое портретирование в лингвокультурологическом описании пространственной картины мира // Интеграционные технологии в преподавании филологических дисциплин: сб. ст. по мат. X всерос. науч.-практ. конф. (г. Нижний Новгород, 25-26 марта 2021 г.). Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина, 2021.
13. Пермьякова Т. Н. Лексикографическое портретирование служебных слов (на примере частицы-союза «только») // Вестник Нижегородского государственного педагогического университета. 2014. № 5 (21).
14. Устьянцева Е. В. Лингвокультурологический портрет слова ХЛЕБ // Русский язык. 2008. № 14.
15. Федорова А. В. К проблеме разработки методики лексикографического портретирования слова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 1 (19).
16. Черникова Н. В. «Женщина»: лексикографический портрет // Русская речь. 2015. № 3.
17. Шерстяных И. В. Лексикографическое портретирование слова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 2 (14).
18. Яковлюк А. Н. Лексико-семантический вариант как связующее звено между многозначным словом в языке и его реализацией в речи // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 34 (171).

Информация об авторах | Author information

Косс Евгения Валериевна¹

¹ Тольяттинский государственный университет

Koss Evgeniya Valerievna¹

¹ Togliatti State University

¹ e.v.koss@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.02.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): лексикографический портрет; термин родства «дядя»; вторичная номинация; интегральное описание слова; лексико-семантический вариант; lexicographic portrait; kinship term дядя (uncle); secondary naming; integral description of the word; lexico-semantic variant.